МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ТОЛСТОГО (РОССИЯ)
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ

МАТЕРИАЛЫ V международной научной студенческой конференции

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Л.Н. ГУМИЛЕВА ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Л.Н. ТОЛСТОГО (РОССИЯ) ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ) КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ

Материалы V международной научной студенческой конференции

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Е.Л. Райхлина, Т.Г. Бочина, Н.А. Красовская, Спиридонов А.В. (Россия), С.А. Швачко (Украина), Д.С. Ташимханова, А.К. Ешекенева (Казахстан)

Р88 Русский язык в XXI веке: исследования молодых: материалы V международной научной студенческой конференции / Отв. ред. Е.А. Журавлёва. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2018. – 296 с.

ISBN 978-9965-31-513-8

Сборник содержит статьи участников международной научной студенческой конференции, организованной по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с кафедрой русского языка и литературы факультета русской филологии и документоведения Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (Россия) и кафедрой русского языка как иностранного Высшей школы русского языка и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) Федерального университета (Россия). Выступления участников конференции посвящены актуальным проблемам современного русского языка: состоянию и тенденциям его развития; особенностям лингвокультурного пространства региона; языковой личности и культуре общения; языку средств массовой информации; особенностям изучения своеобразия художественных произведений.

ISBN 978-9965-31-513-8

УДК 811.161.1 ББК 81.2Рус разбирали их крючком так, чтобы не задеть другие — в этом состояла вся суть данной игры. Аналогично и с фразеологизмом *играть в молчанку* («молчать, уклоняться от разговора») [3: 57]. Проигрывал в этой игре тот, кто заговаривал первым.

Когда в избе происходило что-либо непристойное: разгульное застолье, драка и т.д., то выносили иконы. Отсюда возник фразеологизм хоть святых выноси («о чем-либо невыносимом для окружающих») [3: 152].

Таким образом, фразеология, как фрагмент языковой картины мира, является результатом материальной и духовной культуры нации. В ней отражаются особенности быта, обычаев, религиозного и трудового уклада жизни, традиции, этические и моральные нормы поведения.

Литература:

- 1. Буслаев Ф. И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. М.: Русский язык, 1954. 176 с.
- 2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры, 1996. 288 с.
- 3. Шанский Н.М., Зимина В.И., Филиппов В.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М.: Русский язык, 1987. 240 с.
- 4. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. СПб: Фолио Пресс, 2001. 704 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В НАИМЕНОВАНИИ ГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ

Анапьянова А.

www.a.a.e@mail.ru

Научный руководитель: д.ф.н., проф. Журавлева Е.А.

zhuravleva_ea@enu.kz

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева Казахстан, г. Астана

В лексической системе современного русского языка в настоящее время наблюдаются языковые явления, приобретающие черты

системности. К ним относится и языковая игра, как особый вид игры, который напрямую связан с языком и различными процессами, происходящими в языке. С точки зрения широкого понимания, языковая игра — сознательное нарушение нормы.

В современной культуре наблюдается резкое повышение количества информации, с которой человек сталкивается каждый день. Все дома, улицы, здания, остановки и т.п. заполнены всякого рода сведениями. Но человеческий мозг, принимая такое большое количество информации, испытывает информационный шок.

Создатели информации (креаторы) понимают, что просто написанный текст или какое-либо название не будет привлекать внимание своего потребителя. Поэтому люди прибегают к новым технологиям изменения подачи информации, в частности, к языковой игре.

Термин «языковая игра» впервые был введен Людвигом Витгенштейном в «Философских исследованиях» 1945 года. Он рассматривал языковую игру как особый способ манипулирования языком, состоящего «из языка и тех видов деятельности, с которыми он сплетен» [1].

В лингвистике в последнее время появилось немало работ, посвященных феномену языковой игры. И каждый из ученых трактует этот термин по-своему.

Российские ученые Е.А.Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова полагают, что языковую игру в разговорной речи «можно рассматривать как реализацию поэтической функции языка» чаще всего «в виде установки на комический эффект» [2].

И.Н. Горелов и К.Ф. Седов определяют языковую игру как «феномен речевого общения, содержанием которого выступает установка на форму речи, стремление добиться в высказывании эффектов, сходных с эффектами художественной словесности», и который «может затрагивать практически все уровни структуры языка». И.Н. Горелов и К.Ф. Седов указывают, что языковая игра «имеет установку на комический эффект» [4].

Существуют разные формы и виды языковой игры. В нашей работе, придерживаясь определения И.Н.Горелова и К.Ф.Седова, мы рассмотрим языковую игру на основе иноязычных вкраплений в названиях учреждений сферы обслуживания города Астаны. Именно в них мы наблюдаем удивительное переплетение казахского,

русского и английского языков, смешение их грамматических форм в одном слове.

Термин «иноязычное вкрапление» используется для обозначения тех слов, словосочетаний, предложений, которые в русских текстах передаются средствами языка-донора. Иноязычные вкрапления выполняют ряд функций:

- номинативную функцию, давая номинации тем явлениям и предметам, которых не было в русской действительности;
- прагматические функции, а именно: сжатие текста (компрессирующая функция).

Важную роль при наименовании учреждений сферы обслуживания играет аттрактивная функция — привлечение внимания к предлагаемой услуге или товару. Эта функция может достигаться путем объединения в одном слове компонентов разных языков, особенно это актуально для полиязычных стран, каким является Казахстан. Так, названия продуктов и фирм с английским окончанием - off приобрели широкую популярность. Off окончание в русском языке имеет значение предлога «без». В современных названиях это окончание использовано вне своей семантики, скорее в целях привлекательности.

Например: Поплавкоff, Бауырсакоff, Serebroff и др. В данных примерах мы наблюдаем сложение двух основ: русской/казахской основ + заимствованные основы. Причем наблюдается слова как и на латинице + кириллице,так и на латинице + латинице. По этой же схеме образованы названия BigШанхай, MysZone, KazynaGold и др.

Приемы языковой игры основаны на нарушении тех или иных языковых или речевых норм. При понимании игровых текстов адресату приходится прилагать некоторые усилия для обнаружения, какое из языковых или речевых правил нарушено и зачем. Тем самым потребитель, обратив внимание на текст, запомнит его. Оно вызывает интерес, а значит, и повышает покупательский спрос.

Языковая игра в названиях — это средство привлечения внимания покупателя, которая доставляет интеллектуальное удовольствие и становится мотивом для покупки товара или использование той или иной услуги.

Литература:

1. Витгенштейн Л. Философские исследования. — М.: Наука, 1945. - 340 с.

- 2. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русская разговорная речь. М., 1983. 172 с.
- 3. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики: учебное пособие. М., 2001. 180 с.

КОНЦЕПТ «БОЛЬ» И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Батбаяр Болортуяа

bolortuyaa@mail.ua Научный руководитель: ст. преп. Скварча О.Н. o.skvarcha@drl.sumdu.edu.ua Сумской государственный университет Украина, г. Сумы

Термин «концепт» появился в научной литературе в середине XX века, его употребление принадлежит С.А. Аскольдову, понимавшему под концептом «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1].

В центре нашего внимания оказался концепт боль, т. к. для будущего врача это одно из наиболее встречающихся слов в лечебной практике, в диалоге «доктор-пациент». Посмотрим лингвистический паспорт слова боль. «Словарь русского языка в 4-х томах» определяет боль как ощущение физического или нравственного страдания. Головная боль. Зубная боль. Мне просто до боли жалко людей, которые не видят в жизни хорошего, красивого. М. Горький [2].

Остановимся на паремиях, посвященных *боли*. Как известно, боль бывает разного характера и имеет разные причины возникновения. Приведём примеры народных названий разной боли в разных местностях: *гонять боли* — безуспешно применять какие-либо средства для излечения кого-либо; *подь ты весь к боли!* — отстань, отвяжись; *боль больная* — сильная физическая или душевная боль; *боль опасная!* — выражение досады, обиды; *боль падучая* — эпилепсия; *головная боль* — сложная проблема, предмет переживаний, волнений; *дурная боль* — венерическое заболевание, сифилис; *липкая боль* — дифтерит; *на те боль!* — выражение сильного раздражения, недовольства; *отнимать боль* — обезболивать; *попасть в боль* —